М. Г. НЕРСИСЯН, *А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770—1780-х годах,* изд-во «Айастан», Ереван, 1981, 178 с.

Вышла в свет новая работа академика АН Армянской ССР М. Г. Нерсисяна. Видный и признанный исследователь истории армяно-русских отношений М. Г. Нерсисян впервые в советской историографии поднял и осветил актуальную и интересную научную проблему: «А. В. Суворов и русско-армянские отношения». В авторском предисловии оговаривается, что представляемая книга является переизданием труда, вошедшего в сборник статей «Из истории русско-армянских отношений» (с. 7). Однако справедливость требует признать, что дополнения и большое количество новых архивных источников и других материалов, которые были внесены автором, оказались настолько весомы, что мы имеем полное право оценивать рецензируемую работу фактически как новую книгу.

Задача, поставленная в труде М. Г. Нерсисяна,—много шире заголовка книги, поскольку проблема «А. В. Суворов и русско-армянские отношения» раскрывается на обширном фоне истории России и Армении изучаемого автором периода. Здесь наглядно выявляется одна из наиболее ценных и интересных сторон творческой лаборатории М. Г. Нерсисяна. В рецензируемой книге, как и в других его исследованиях, научная проблема не навязчиво утверждается и аргументированно обосновывается как производное веских и убедительных фактов.

Деятельное участие выдающегося русского полководца А. В. Суворова в русско-кавказских отношениях на страницах рецензируемой книги раскрывается на широком историческом фоне. Уже в предисловии дается периодизация русско-армянских отношений. Она, на наш взгляд, является наиболее верной и приемлемой. Политические отношения России с Арменией М. Г. Нерсисян справедливо, в отличие от некоторых авторов, возводит к XVII столетию. Здесь, однако, необходима конкретизация: исходным началом этих отношений надо считать вторую половину столетия.

В первой главе книги—«А. В. Суворов и переселение крымских армян в Россию»—раскрывается один из интересных сюжетов армяно-русских отношений второй половины XVIII века. В начале работы дается краткий очерк заселения Крыма армянами. Излагая вопрос о причинах вывода из Крыма армянского населения, М. Г. Нерсисян вносит существенное добавление, позволяющее более полно осветить поставленный вопрос. Помимо того, что правительство Екатерины II выводом христиан из Крыма стремилось экономически ослабить Крымское ханство, оно было заинтересовано и в том, чтобы заселить переселенцами малонаселенные в то время южные губернии России (с. 12).

Проблема переселения крымских армян в Россию достаточно хорошо освещена в исследованиях советских армянских историков (достаточно здесь упомянуть лишь труды В. А. Микаеляна, В. Б. Бархударяна). Однако о роли Суворова в этом переселении впервые так обстоятельно и полно говорится только в рецензируемой книге.

Опираясь на большой фактический материал, М. Г. Нерсисян убедительно показывает, что Суворову удалось успешно решить три основных задачи: 1. Подготовить (морально и организационно) христианское население Крыма к переселению. На страницах рецензируемой книги приводятся яркие факты, свидетельствующие о заботливом отношении русского полководца к переселенцам. Он часто встречался и советовался с представителями армянского населения, давал им необходимые указания для организации переселения (с. 14). В одном из своих рапортов Суворов писал, что «...христиан надлежит удовлетворить за их тратимое недвижимое, особливо сады, тем паче, что многие только от того их пропитание имели» (с. 16). 2. Преодолеть сопротивление крымского хана и татарских беев. Шагин Гирей-хан занял враждебную позицию не только к переселенцам, но и к самому Суворову. Татары терроризировали

тех, кто выражал желание переселиться, организовывали нападения на армян. Но «несмотря на все угрозы и искусственно создаваемые затруднения, армянское и греческое население полуострова не отказалось от своего намерения переселиться в Россию»,—заключает автор исследования (с. 19). 3. Осуществить само переселение. Выразительными штрихами автор книги рисует картину вывода армянского населения из Крыма и выдающуюся роль Суворова в решении этой проблемы. Исследователи не без основания отмечали, что Суворов «вложил свою душу в это дело» (с. 28). Уже тогда представители армянского народа выражали А. В. Суворову свою «чувствительную благодарность» (с. 29).

В конце главы М. Г. Нерсисян останавливается на вопросе переселения армян в отвоеванную Россией в ходе русско-турецкой войны 1787—1791 гг. «Очаковскую область». Эта проблема полно или частично рассматривалась в ряде исследований (в работах Ж. А. Ананяна, В. М. Кабузана и др.), однако ни в одном из них не выделяется роль А. В. Суворова по организации переселения армян на левый берег Днестра. Об этой стороне деятельности полководца прежде всего свидетельствуют армянские источники—письма и дневники Иосифа Аргутинского, которые практически впервые вводятся в научный оборот. Как справедливо пишет автор рецензируемого труда, дневники и письма видного деятеля армянского освободительного движения «дают много интересного о военных событиях второй русско-турецкой войны, русско-армянских отношениях, об участии в них А. В. Суворова» (с. 42).

Вторая глава книги посвящена другой крупной научной проблеме—«А. В. Суворов и русско-армянские переговоры в 1780-х годах». В конце 70-х годов XVIII в. заново активизируется восточная политика России. В это время правящие круги государства вынашивали план похода русских войск в Восточное Закавказье. Политические отношения русского двора с представителями освободительного движения народов Закавказья вновь оживились. Рассматривая этот вопрос, М. Г. Нерсисян делает вывод, имеющий принципиальное значение для всей истории армяно-русских отношений. «Царское правительство, принявшее «позу освободителя»,[1] разумеется, преследовало не освободительные цели,—пишет он,—а исходило из интересов своей внешней политики. Однако осуществление предполагаемого похода русских войск в Закавказье объективно имело бы большое прогрессивное значение...» (с. 43). Ведь зачастую армянские исследователи подменяют оценки субъективных задач царского правительства с объективными итогами, вытекающими из внешнеполитической линии, которой придерживалась Россия на Востоке.

Подготовка и осуществление похода русских войск была поручена А. В. Суворову. В деятельности великого русского полководца по подготовке похода автор рецензируемой книги выделяет два периода—петербургский и астраханский. Петербургский период был насыщен активными контактами Суворова с видными деятелями армянского освободительного движения Иосифом Аргутинским и Иваном Лазаревым. Фактический материал, приведенный в этом разделе книги М. Г. Нерсисяна, особенно ценен и интересен. Он раскрывает напряженную и целеустремленную деятельность А. В. Суворова, его переговоры с Аргутинским и Лазаревым. Несомненно, они подготовили почву для переговоров на более высоком уровне—между двором Екатерины II и армянскими политическими деятелями. Факты, приведенные в труде М. Г. Нерсисяна, свидетельствуют о том, что на формирование правительственной точки зрения об Армении и вопросе создания в будущем армянского государства под протекторатом России, возможно, не последнюю роль сыграла деятельность А. В. Суворова, в частности его переговоры с Аргутинским и Лазаревым. Армянские деятели, подчеркивается в рецензируемой книге, связывали с Суворовым определенные надежды. Они подавали на его имя записки со сведениями о жизни и деятельности Исраела Ори, о политическом состоянии Армении, предлагая меры для восстановления армянской государственности. И, наконец, скорее всего именно через Суворова, по мнению автора, русский двор получил историческую карту Армении с автографом великого полководца. Все эти факты свидетельствуют о том, что

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, с. 9.

А. В. Суворов «непосредственно и серьезно занимался вопросом Армении, искренне желая ее освобождения от ига шахов, султанов и восстановления армянской государственности под протекторатом России» (с. 55).

Астраханский период деятельности А. В. Суворова начался в 1780 г. Приняв командование дивизией, он развернул активную подготовку к предстоящей экспедиции. В качестве одного из важных шагов русский полководец считал налаживание личных контактов с влиятельными деятелями Закавказья, в том числе и с армянскими меликами Арцаха (Карабаха), с которыми Суворов вошел в переписку. «Подготавливая свою экспедицию в Восточное Закавказье,—подчеркивается в рецензируемой книге,—Суворов не мог упустить из виду этих людей, всецело преданных русскому государству» (с. 60). В работе М. Г. Нерсисяна приводится много интересных фактов, свидетельствующих о том, что во время своего пребывания в Астрахани А. В. Суворов поддерживал деловые контакты не только с руководством армянской церкви (католикосом Симеоном, архиепископом Аргутинским, иерусалимским армянским патриархом Иоакимом Канакерци и др.) и меликами Арцаха, но и рядовыми жителями-армянами Астрахани и других городов и областей России. Некоторые из них выполняли важные поручения русского полководца. В качестве яркого примера можно привести службу братьев Богдана и Акима Хастатовых под началом Суворова. Таким образом, деятельность А. В. Суворова в период его пребывания в Астрахани рассматривается в исследовании М. Г. Нерсисяна в неразрывной связи великого русского военачальника с армянами и их национальными лидерами.

В третьей главе книги, изложенной интересно и живо, повествуется об армянах—боевых сподвижниках А. В. Суворова. Некоторые из них были храбрыми учениками и большими друзьями русского военачальника. В кратких, но выразительных очерках М. Г. Нерсисян знакомит читателя с биографическими сведениями и военной службой Акима Хастатова, Мартина Лалаева, Ивана Манеева и Якова Абрамова. Автор исследования отмечает, например, интересный факт: боевой сподвижник Суворова офицер-армянин Аким Васильевич Хастатов—в дальнейшем генерал русской службы—в 1820—1830 гг. семейными узами был связан с М. Ю. Лермонтовым.

Особое место отводится в рецензируемой книге бумагам А. В. Суворова об Армении, Закавказье и Персии. Главным образом хранящиеся в фондах архива АН СССР и впервые введенные в научный оборот М. Г. Нерсисяном, они содержат разнообразный и ценный материал. В исследовании дается квалифицированный обзор и анализ документов. В труде М. Г. Нерсисяна имеются обширные и содержательные примечания, к исследованию приложена подборка наиболее ярких и значительных документов; наконец, книга снабжена хорошим научно-справочным аппаратом и иллюстрациями.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что работа М. Г. Нерсисяна является исследованием, во многом углубляющим и расширяющим наши знания о великом русском полководце. Она свидетельствует, что А. В. Суворов был не только великим полководцем, но и талантливым политическим деятелем и большим другом армянского народа. Книга академика М. Г. Нерсисяна займет достойное место в советской историографии как работа, существенно дополняющая биографические сведения о Суворове и одновременно вносящая ценный вклад в изучение проблемы армяно-русских отношений.

ЖОРЕС АНАНЯН,
кандидат исторических наук